

346

Чешская культура под фашистским сапогом

Гитлеровская Германия вероломно захватила обезоруженную Чехословакию. В первые месяцы после вторжения в чешские земли оккупантов Геббельс и его приспешники делали неоднократные напыщенные заявления о том, что чехам нечего опасаться за судьбу своей национальной культуры: ее свободное развитие вполне гарантировано «фюрером». Гитлеровский наместник «германского протектората Богемии и Моравии», фон Нейрат, еще в апреле 1939 года писал в журнале «Europäische Revue»: «Политически и культурные рамки, определенные декретом фюрера, достаточно широки, чтобы обеспечить чешскому народу полное и беспрепятственное развитие его богатых духовных сил и открыть перед Богемией и Моравией путь к новому культурному и экономическому процветанию».

То «культурное процветание», которое фашисты «обеспечили» чешскому народу, определилось довольно скоро. Уже в ноябре 1939 г. тот же фон Нейрат отдал распоряжение о закрытии всех чешских университетов на территории протектората. Остался лишь немецкий университет в Праге, куда доступ чешским студентам был воспрещен. Вскоре после этого были закрыты все чешские специальные высшие школы; все лаборатории, научные коллекции и пр. были увезены в Германию, а здания высших учебных заведений отданы под казармы. Для чехов, как для «нижней расы» с точки зрения гитлеровцев, высшее образование было бы только вредно. Большинство низших и средних школ на чешской земле превращено в немецкие школы или в казармы. Крупнейшие чешские театры перешли немцам. Все чешские учебники уничтожены, вся чешская историческая литература сожжена. Музеи в больших городах разграблены фашистскими «культуртрегерами», бесценные коллекции художественных произведений и памятников старины вывезены. Многие тысячи чешских ученых, профессоров, учителей лишились работы.

В декрете от 16 марта 1939 г., подписанном Гитлером и являющимся как бы основным законом для «протектората», слова «чех», «чешский» не упоминаются совершенно. Чехи и все чешское словно стерт с лица земли. Декрет говорит о территории Богемии и Моравии и ее жителях. Полноправными гражданами территории являются «германские жители территории протектората». Эта расовая аристократия даже не получила чешским судам и может быть судима лишь германскими судами. Даже гражданские дела, возникающие между немцами и чехами, подсудны не чешским судам, а немецким: чех, славянин, представитель «нижней расы», не достоин судить германца!

Национальные чувства чехов подвергаются постоянным оскорблениям. Улицы чешских городов, названные в честь выдающихся борцов за национальную независимость, переименованы оккупантами и названы именами приспешников Гитлера.

Чешская печать поставлена в совершенно невыносимые условия. Американский журнал «Social Research» привозит в последней книжке (май 1941 г.) полный текст обширной цензурной инструкции, разосланной оккупационными властями в сентябре 1939 г. редакторам всех чешских периодических изданий. Документ этот носит строго конфиденциальный характер; в сопроводительном письме указывается, что редакторы, по ознакомлении с инструкцией, обязаны вернуть ее под страхом наказания. Это произведение Геббельса можно по справедливости признать образчиком самого изощренного, самого полного незуитизма.

Основная забота составителей цензурной инструкции заключается в том, чтобы читатель газеты или журнала по возможности не заметил ни малейших следов цензурских чернил и принимал все напечатанное за проявление искренних убеждений чешских писателей и публицистов.

Первое требование, которое инструкция

предъявляет всякому печатному органу, это — «позитивное отношение» к гитлеровской Германии. Редакция обязана сама следить, чтобы в газету или журнал не проскользнули сообщения или хотя бы намеки на национальный гнет, испытываемый чехами, на вмешательство немцев в экономическую и культурную жизнь страны. Запрещено, например, сообщать «об изменениях в управлении концернами или об участии тех или иных групп в акционерных обществах», т. е. о германизации чешской пензурной промышленности. Нельзя сообщать о столкновениях между чехами и немцами, об арестах, казнях и самоубийствах. Запрещено всякое упоминание о годах самостоятельного государственного существования чешского и словацкого народов, словно Чехословакии никогда не существовало ни в истории, ни на политической карте Европы. Слово «Чехословакия» формально запрещено упоминать в печати.

Газеты и журналы обязаны уделять максимальное внимание социальной, экономической и культурной жизни Германии и освещать ее с национал-социалистической точки зрения; однако они не должны сравнивать бытовые и проволочные условия жизни германского населения в Германии и на территории «протектората» с соответствующими условиями жизни чехов. Недопустимо сравнивать уровень заработной платы рабочих и служащих в Германии и протекторате, снижение пищевых продуктов, моральные условия и пр. Недопустимы сообщения о трудовых конфликтах, стачках и локаутах, а также об антисемитских мероприятиях, если эти сообщения не опубликованы официальным бюро прессы.

Чешской печати предписывают в обязательном порядке не только общие политические установки, но и определенные словесные формулы, которыми газеты и журналы должны выражать свои «чувства» по отношению к лицам и фактам. Так, например, Гитлера необходимо величать не иначе как словами «фюрер и рейхсканцлер»; о польских пленных, работающих в имениях немецких помещиков и кулаков в Германии и в чешской Судетской области, нельзя говорить, не прибавляя, что каждый человек чувствует к этим «тварям» «инстинктивное отвращение» или «неолимоное омерзение». Эти фразы, — предусмотрено говорится в инструкции, — не следует употреблять в скучных статьях, их необходимо выражать в предложениях, вставленных в различные места текста». Чешская пресса не имеет права говорить о войне Германии с Польшей; никакой войны, оказывается, не было, а были «германские репрессии в ответ на налеты и провокации Польши»; эта формула является абсолютно обязательной во всех случаях, когда почему-либо приходится упоминать об этой войне.

Фашистские выродки пытаются сделать национальную печать орудием окончательного порабощения Чехословакии. Им мало того, что чешская земля превращена в колонию, что у культурного славянского народа, живущего в центре Европы, разорва со славными историческим прошлым, передовой промышленностью, высоким уровнем образованности они отняли высшую школу, национальное искусство, право на свободное экономическое развитие. Они хотят низвести этот народ до степени жалких илотов, оплевать его культуру, заставить забыть свою историю, вытравить самую идею национальной независимости. Но эта бредовая фантазия никогда не будет осуществлена. Несмотря на кровавые репрессии немцев, чехословацкие патриоты издают десятки полупольных газет и сотни листовок, из которых народ узнает о том, что творится в его стране и во внешнем мире. Не так давно на улицах чешских городов, под носом у охранников, были расклеены листовки с текстом советско-чехословацкого соглашения о взаимной помощи и поддержке в войне против гитлеровской Германии.

Полные планы фашистских рабовладельцев вдребезги разобьются о сплоченную силу всех объединенных славянских народов.

В. ПОЗИН.